

— Хм.

Лу Сюань взглянул на компьютер, но его внимание сразу же привлекла фотография Тан Цзиньюя. Даже на снимке тот излучал мощную ауру. Лу Сюань посмотрел на самого Цзиньюя, сидящего рядом, и ощутил странное чувство нереальности происходящего.

Помедлив, Лу Сюань произнес:

— Ходят слухи, что Тан Цзыянь — незаконнорожденный.

Он обычно не распространял такие сплетни, но, учитывая личные симпатии, Лу Сюань явно был на стороне Цзиньюя. Возможно, эта информация поможет ему восстановить память.

— А, понятно, — Тан Цзиньюй не стал уточнять, что именно он понял, а просто открыл следующее сообщение, касающееся свадьбы Тан Цзыяня и Фэн Хань.

Увидев имя Фэн Хань, Цзиньюй задумался.

Лу Сюань осторожно наблюдал за его выражением лица, но заметил лишь легкую складку на лбу, не более того.

— Фэн Хань была твоей невестой, ты помнишь это?

Каждое из этих сообщений было как удар по ранам Цзиньюя. Похищенная компания, потерянная невеста — все это должно было стать сильным стимулом для восстановления памяти.

Увидев, что Цзиньюй хмурится, Лу Сюань подумал, что тот что-то вспомнил.

— Ты что-то вспомнил?

Но Цзиньюй лишь покачал головой.

— Нет, просто у меня странное предчувствие, что Тан Цзыянь — не лучший выбор для брака. Хотя никаких оснований для этого у меня нет.

Лу Сюань взглянул на фотографию со свадьбы. Невеста улыбалась, казалось, она была счастлива выйти замуж за Тан Цзыяня, и никаких других эмоций на ее лице не было видно. Хотя, конечно, эмоции, демонстрируемые перед камерами, могли быть фальшивыми.

Процесс восстановления памяти шел не так гладко, как хотелось бы, и они решили временно отложить это дело.

Позже Лу Сюань отвез Цзиньюя в полицию, чтобы сообщить о нападении хулиганов. Цзиньюй не только получил травмы, но и лишился всех своих вещей: телефона, часов и прочего. Учитывая его статус, сумма ущерба была немаленькой.

Однако место происшествия находилось в глухом переулке, без камер и освещения, поэтому шансы поймать преступников были минимальны. Лу Сюань не питал особых надежд.

На следующий день Лу Сюань отправился на работу, оставив Цзиньюя одного дома. Он оставил ему множество меню, чтобы тот мог заказывать еду на дом.

Хотя у Цзиньюя не было телефона, в квартире Лу Сюаня был стационарный, с помощью

которого можно было заказать еду.

После того как Лу Сюань ушел, Цзиньюй остался один.

Он осмотрел комнату: гостиная, спальня, кухня — все было довольно чисто, но Цзиньюй казалось, что беспорядок все же присутствует. Он долго терпел, но теперь, когда Лу Сюань ушел, он решил действовать.

Он взял в руки инструменты для уборки и начал расставлять все по своим местам.

Когда уборка была почти закончена, раздался звонок в дверь.

Цзиньюй предположил, что это доставка еды, взял деньги, оставленные Лу Сюанем, и открыл дверь.

Курьер быстро назвал сумму:

— Здравствуйте, 56 юаней, пожалуйста.

Это была цена с учетом доставки.

Цзиньюй передал красную купюру, взял еду и сдачу, закрыл дверь и поставил еду на стол. Он задумался, глядя на оставшиеся деньги.

После еды он вернулся в спальню, включил компьютер и начал искать способы заработать, чтобы облегчить бремя Лу Сюаня.

Когда Лу Сюань вернулся домой после работы, он с трудом узнал свою квартиру. Внутри все было как новое, каждая вещь стояла на своем месте, словно это было спасением для перфекциониста.

Лу Сюань вспомнил, как Цзиньюй расставлял посуду на кухне, все было выровнено и параллельно, идеально.

Он понял, что у Цзиньюя, вероятно, есть склонность к перфекционизму. Ему было трудно представить, как тот убирал комнату.

Услышав звук открывающейся двери, Цзиньюй вышел из спальни.

— Добро пожаловать домой, — Цзиньюй протянул оставшиеся 44 юаня Лу Сюаню.

Тот взял деньги, оглядел обновленную комнату и почувствовал легкую горечь. Наследник корпорации Тан, который теперь вынужден сам убирать и питаться дешевой едой.

— Ты мог подождать, пока я вернусь, — сказал Лу Сюань, снимая обувь и внося с собой прохладу улицы.

— Я не хочу быть для тебя обузой, — ответил Цзиньюй серьезно.

Это была его проблема с перфекционизмом, и он не собирался сидеть сложа руки.

Лу Сюань был тронут. Из-за потери памяти он был очень терпим к Цзиньюю, а тот, несмотря на свое прошлое, не проявлял никакого высокомерия и был настолько скромным, что это вызывало жалость.

— Ты не обуза, — сказал Лу Сюань, запинаясь. — Ты убираешь лучше меня и даже моешь посуду. Ты ведь не должен этим заниматься...

— Зови меня просто Цзиньюй, — улыбнулся он, радуясь признанию.

Лу Сюань впервые увидел улыбку Цзиньюя и замер.

— Меня зовут Тан Цзиньюй, а не «господин Тан». Теперь я просто человек без дома, так что зови меня Цзиньюй или Тан Цзиньюй, — спокойно сказал он.

Лу Сюань понял, что не знал, как обращаться к Цзиньюю, и продолжал использовать старое обращение.

Теперь это звучало нелепо.

— Цзиньюй, — произнес он, и это сразу сблизило их.

— Да, Лу Сюань, — ответил Цзиньюй.

Лу Сюань отправился на кухню готовить ужин, а Цзиньюй вернулся в спальню.

Когда ужин был готов, Цзиньюй все еще не вышел. Лу Сюань зашел к нему и увидел, что тот сидит за компьютером.

Подойдя ближе, он заметил, что Цзиньюй переводит английский текст.

— Я взял небольшой заказ на перевод, — объяснил Цзиньюй, увидев недоумение Лу Сюаня.

Он, несмотря на потерю памяти, сохранил свои знания в области языков. Лу Сюань понимал, что Цзиньюй чувствовал себя неуверенно в нынешней ситуации, и был рад, что тот нашел себе занятие.

— Поешь сначала, — улыбнулся Лу Сюань.

Они вместе поужинали, после чего Цзиньюй вернулся к переводу, а Лу Сюань взял кулинарную книгу, чтобы улучшить свои навыки. Он хотел, чтобы Цзиньюй мог нормально питаться.

Цзиньюй так старался, и Лу Сюань решил не отставать.

Преодолевая усталость после рабочего дня, он сосредоточился на чтении.

С тех пор их жизнь текла спокойно.

Через пять дней работы у Лу Сюаня появился выходной, и он отвез Цзиньюя на повторное обследование.

Травмы Цзиньюя почти зажили, но амнезия, вызванная ударом по затылку, все еще сохранялась. Обследование показало, что в мозгу остались сгустки крови, но, кроме легкого сотрясения, других повреждений не было.

Никто не мог сказать, когда сгустки рассосутся и вернется ли память. Это могло произойти в любой момент или никогда.

Лу Сюань был готов к такому исходу. Мозг — это сложный механизм, и в медицине, особенно в случаях амнезии, трудно предсказать, как все пойдет.

Он не питал больших надежд, поэтому и не разочаровался.

Их жизнь продолжалась, и пока Лу Сюань не достиг мастерства в кулинарии, Цзиньюй уже привык к его блюдам, съедая одну порцию за другой.

<http://bllate.org/book/16773/1541713>